

Ключиц, В. В. Эволюция представлений об идеальном гражданине в трудах древнегреческих писателей и философов / В. В. Ключиц // Лістападаўскія сустрэчы – 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В. А. Фядосік і І. А. Еўтухоў. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 49-54.

В. В. Ключиц

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ГРАЖДАНИНЕ В ТРУДАХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ФИЛОСОФОВ

К середине V в. до н. э. полисы Эллады так или иначе вошли в два основных союза — Афинскую архе и Пелопоннесский союз. Война, начавшаяся в результате борьбы за первенство и эллинском мире, продолжалась 27 лет (431—404 гг. до н. э.) и имела результатом в условиях полного истощения противников разгром

Афин и распад Афинской архе. Крайнее падение морали и гражданского духа, нарушение основных принципов организации полисной жизни вызвало ответную реакцию творческой элиты, предпринявшей в лице отдельных философов попытки найти опору, создать философские и идеологические построения, которые смогли бы поддержать угасающий гражданский дух и воссоздать былое величие.

Каждый из мыслителей защищал определенную форму полисного устройства, порой абсолютизируя и идеализируя ее. Пифагор (ок. 570 — ок. 500 гг. до н. э), основатель Пифагорейского союза, ставил его целью борьбу со злом и достижение мировой гармонии, в основе которой, по его мнению, лежат числа. По Пифагору все души бессмертны и постоянно перерождаются в новых телах, причем в зависимости от моральных качеств перерождение может быть лучшим или худшим. Данное положение напоминает учение о сансаре, вечном перерождении душ и воздаянии за содеянное в прошлых жизнях согласно законам кармы, и видимо является ничем иным как попыткой усилить авторитет морали за счет религиозно-космологических построений. Моральным считается повиновение по убеждению, умеренность, отсутствие состязательности в отношениях, которая часто приводит к вражде. Одна из главных задач гражданина — возобладать над страстями через сдержанность и всегда находиться в довольном и спокойном состоянии. В своем поиске Пифагор соединяет космологические элементы с этическими нормами, доходя даже до отказа от традиционного агона.

Демокрит по философским классификациям атомист, но последовательный атомизм исключает даже возможность этики, сводя все к простым взаимодействиям и лишая человека выбора, он же говорит о существовании двух рядов законов — законов природы и законов человеческих. Он использует идею о научимости добру и говорит о том, что люди приходят к познанию добра и зла и к выбору правильного поведения через воспитание. Людей необходимо научить благому состоянию духа — евтимии, состоянию спокойствия и равновесия, когда душу не волнуют ни страхи, ни суеверия, ни другие переживания. Добродетельны мудрость и чувство меры, причем мудрость приносит три плода: дар хорошо мыслить — иметь верное суждение о вещах, дар хорошо говорить — быть прямым и правдивым, дар хорошо поступать — действовать в

соответствии с добродетелью. Тот, кто пребывает в состоянии евтимии, стремится к справедливым и законным делам и потому он всегда

радостен и беззаботен, тот же, кто не соблюдает справедливости и не исполняет обязанностей, тому причиняет неудовольствие воспоминание о собственных дурных поступках, он находится в состоянии постоянного страха и самоосуждения. «Дела государственные надо считать много более важными, чем все прочие; каждый должен стараться, чтобы государство было благоустроено, не добиваясь больших почестей, чем ему приличествует и не захватывая большей власти, чем это полезно для общественного дела. Государство, идущее по верному пути, — величайшая опора: когда оно в благополучии, все в благополучии, когда оно гибнет, все гибнет». Гражданин должен быть смел и неустрашим в суждениях, не должен делать несправедливостей, и более того, не помышлять о них. Он должен властвовать над собой, по справедливости распределять почести, защищать тех, кто подвергается несправедливости, быть благотворителем, если он богат, и довольствоваться малым, если он беден. Это путь самоограничения и в качестве регулятора выступает совесть и осуждение общества, причем «наставить на путь истинный» гражданина можно и извне, хотя некоторые живут разумно и без этого.

Во второй половине V в. до н. э. в Греции появляются софисты. Их возникновение было вызвано выдвижением риторики на первый план: она была необходима, дабы владеть умами людей, что важно и судах и народном собрании. Древнегреческое «софистэс» означает знатока, мастера, художника, мудреца. Но истина их не интересовала, они учили только ораторскому искусству, искусству эристики — искусству побеждать противника в спорах и тяжбах. На деле же кто абстрактно положительное явление вело к тому, что одно и то же они могли вывернуть наизнанку: добро показать как зло и наоборот, великое сделать ничтожным, а ничтожное великим. Основное их положение — «человек — мера всех вещей». Антифонт утверждает: «Справедливость заключается в том, чтобы не нарушать закона государства, в котором состоишь гражданином. Человек будет извлекать для себя наибольшее пользы из применения справедливости, если он в присутствии свидетелей станет соблюдать иконы, высоко их чтя, оставаясь же наедине, без свидетелей, будет следовать законам природы. Ибо предписания законов искусственны, веления же природы необходимы...». Горгий идет еще дальше, утверждая, что вообще нет общего определения добродетели, а есть лишь отдельные ее виды у мужчины и женщины, у взрослого и ребенка, у свободного и раба. Младшие софисты доходят до крайности. По мнению Фрасимаха, каждая власть устанавливает законы,

полезные для нее самой; справедливость же есть не что иное, как право сильного. Если старшие софисты (Протагор, Продик, Антифонт) еще защищают демократию, то Калликл и другие младшие софисты оправдывают тиранию, говоря, что демократия противна природе. Они отрицают существование богов, подрывая еще и религиозные основы полиса. Они учат человека выживанию, считая, что человек должен быть надлежащим образом подготовлен к тому, чтобы завоевать достойное место в жизни и отстаивать свои интересы. Все это — достижения в общечеловеческом смысле, в развитии основ индивидуальности, но в отношении полиса это учение, подрывавшее основы основ — полисную мораль и гражданственность.

Сократ (469—399 гг. до н. э.) выступает против софистов, используя их же оружие — искусство спора. Он абсолютизирует общее, устойчивое в морали, защищая устои. Он сосредоточивается на малом — на человеке и говорит: «Познай самого себя», самое доступное, что можно изменить в мире. Добродетель умеренности заключается в знании о том, как обуздывать страсти: добродетель мужества — в знании как преодолевать опасности; добродетель справедливости — в знании того, как соблюдать законы божественные и человеческие. Из этого следует, что истинное значение, или мудрость, есть сущность всех добродетелей. Мораль и право, по Сократу, слиты в единое целое и становясь гражданином полиса, человек заключает своеобразный договор, согласно которому он должен чтить законы полиса. Отечество и Законы дороже отца и матери, они — высшие родители, воспитатели и повелители. Принятие государства добровольно, и оставшиеся в полисе должны соблюдать его установления. В случае несогласия надо переубедить, если не удалось — терпеть невозмутимо. В этом справедливость. Свобода же — «прекрасное и великое достояние каждого человека и общества в целом» — возможна лишь в случае политической справедливости, равенства по ценности в делах политических. Ценность гражданина — не в его силе и способности к насилию, но в разуме, понимании блага полиса и владении политической добродетелью. А это требует соответствующего воспитания и обучения.

Таким образом, Сократ предлагает путь обуздания страстей, путь мужества и справедливости, который ученик должен пройти под мудрым руководством учителя, подобного Сократу. В отличие от Демокрита, утверждающего незыблемость законов, основанных на опыте, он выдвигает договорную теорию гражданства (уж если стал гражданином, будь им) и принцип демократического большинства

(если не согласен — переубеди, но когда решение принято — терпи невозмутимо).

Платон (427—347 гг. до н. э.) в первой версии своего учения, изложенной в «Государстве», сводит решение проблемы к созданию полицейского государства, основанного на 4-х добродетелях: мудрости, мужестве, рассудительности, справедливости (Государство, IV, 428—439). За пределами этой социальной структуры оказываются «ненужные люди», как Платон называет поэтов, актеров, рапсодов, хороводов, кормилиц, служанок, цирюльников и прочих, кто не занимается производительным трудом (Государство, I, 373 a-d). Благо государства ставится превыше блага отдельных граждан, что приводит к дисбалансам в распределении ролей, в частности, — к уравнительности в рамках отдельных слоев и одновременно жесткой иерархичности по вертикали. Тоталитарный характер данного государства очевиден и гражданин в традиционном его понимании приносится в жертву общей пользе. В «Законах» модель его государства претерпевает эволюцию. Это государство могут создать лишь полубоги, но не люди. Ставятся более простые цели — стать «совершенным гражданином» (Законы, 715, b-c). Особая роль отводится законодателю: почет и лишение всего должны быть справедливыми, законодатель должен наблюдать людей во всех взаимоотношениях, интересоваться скорбями, выражать и похвалу и порицание через законы, поучать граждан, оберегать их достояние, следить за выполнением обязательств, наблюдать за осуществлением справедливости, устанавливать почести послушным законам, а ослушникам — кару (Законы, I, 632 a-d). При этом предполагаются особые меры для сохранения гражданского коллектива и гражданина как такового: производительным трудом занимаются только рабы или иноземцы, запрещено ростовщичество, а семья восстанавливается в прежнем виде. Главным занятием граждан должна быть военная служба.

Аристотель, ученик Платона, утверждал, что первое место среди этических добродетелей занимает справедливость, делящаяся на законное (т. е. согласное законам) и равномерное (распределяющееся на всех поровну, по достоинству) (Этика, 1193b). Она охраняет блаженство и части его в политическом общении. Закон — это условное право, но, тем не менее, он в известной мере справедлив. Справедливость всегда относится к другим, принося пользу им, но не выказывающему ее. Аристотель выделяет мужество политическое (когда основание — стремление избежать постыдного, позорного) и мужество по принуждению, когда страх и стремление

избежать страдания заставляют быть стойким (Никомахова этика, 1117a 30—35). Образованные люди высшим благом считают почести, каковые являются целью политической деятельности. Грубые и необразованные видят благо в наслаждении и потому проводят жизнь в удовольствиях. Нравственный человек — тот, кто руководствуется разумом, сопряженным с добродетелями. По Аристотелю, желательно чтобы государство состояло из средних людей, они лучше прочих, так как не посягают на чужое имущество, обладая собственностью средней, но достаточной (Политика, 1295 b 40) (хотя он в то же время утверждает, что каждому государству соответствует свой тип гражданина). Его гражданин — один из немногих, избирающий ответственных перед ним лиц для управления, не занимающийся ремеслом, торговлей и земледельческим трудом, землевладелец, гармонично развитый умственно и физически человек.

Эпикур предложил довольствоваться необходимым, стремясь к моральному и физическому здоровью, стойки отказываются от гражданства и приходят к космополитизму, киники отбрасывают все моральные нормы, утверждая стремление к удовольствию и пользе. Как бы то ни было, хотя некоторые элементы гражданственности сохранялись, ни одно из учений не реализовалось в Греции того времени в качестве более или менее успешной попытки преодолеть кризис полиса. Индивидуальность человека вырвалась на волю, разрушая общность гражданских интересов полиса.